

IX КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Культурная антропология пола и любви

Страхов А.М. Отечественная философия пола и любви (культурно-философская антропология) XIX – нач. XX веков. – Ростов-на-Дону: АПСН СКНЦ ВШ, 2006. – 148 с.

Любовь и пол как предмет философствования во все времена занимали мыслящую часть человечества. Иначе и быть не могло: все не чуждое человеку, не чуждо и философии. Вместе с тем никто не оставил убедительно целостную концепцию всего круга вопросов, объемлющих всю тему взаимоотношений мужчины и женщины во множестве их ипостасей – интимно-личностных и публично социальных.

Причины этого не столько в том, что чрезвычайно пространна тема, сколько в ее экзистенциальной зашторенности и предельно субъективной заданности. Поэтому философия – как часто с ней это бывает, а в данном случае особенно – не претендует на истину и даже на ее поиск. Она просто рефлексировывает, не слишком поляризуя при этом чувства и мысли. Вместе с тем соответствующая проблематика весьма актуальна в аспекте ее исторического эволюционирования и соотнесения с реалиями современного социокультурного процесса.

Обращение к текстам русских философов XIX – начала XX вв. понятно и похвально, ибо способствует более глубокому осознанию нашей культуры и национальной ментальности. Внимание к отечественному наследию тем более значимо, что сфокусировано оно на опыт мировой философской мысли. В итоге современная культурно-философская антропология заметно обогащается самобытной палитрой взглядов и суждений классиков русской философии и художественной литературы. В этом ряду А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, В.В. Розанов, Н.Ф. Федоров.

На протяжении всего текста исследования А.М. Страхов не только воспроизводит идеи и представления упомянутых персоналий, но и знакомит читателя с малоизвестным материалом. Особенно ценно, что автор соотносит и сопоставляет взгляды представителей русской культуры, расставляет свои акценты, подчас дискуссионные, но, как правило, оригинальные и научно значимые.

Бесспорна заслуга А.М. Страхова в том, как показаны многообразие и богатство, различие и сопряженность концепций, явленных в русской философии и культуре в относительно короткий, с исторической точки зрения, отрезок времени. Примечательно, что автор выходит за рамки традиционного в нашей литературе анализа взглядов русских философов на роль женщины в семье, обществе, системе образования, на тему свободы нравов, ревности, целомудрия. Заслуживающая внимания особенность данного исследования в том, что взгляды эти рассматриваются в тесной связи с личным жизненным опытом философов, с обстоятельствами их семейной жизни, перипетиями любовных отношений, сопровождавшихся радостями и огорчениями. Представляется плодотворным, в связи с этим, обращение к тем или иным фрагментам биографии мыслителей, корректное внимание к интимной стороне их жизни.

Практически по всем рассматриваемым вопросам проявляется активная авторская позиция, – выверенная, но не категоричная. А.М. Страхов благополучно избежал соблазна использовать академический категориальный аппарат философии, не стремился выстроить стройную архитектуру проблемы с элементами строгой причинно-следственной связи. Иначе это изначально вошло бы в противоречие с исследуемым предметом, высокой мерой субъективности и разноречивости суждений мыслителей по вопросу о любви, пронизывающей всю тематику работы.

Композиционная стройность изложения материала, четкость и ясность его теоретической интерпретации, глубокое знание литературы вопроса и всегда уместные ссылки свидетельствуют о высоком научном качестве достигнутых результатов. Проекция приоритетных в России XIX – XX вв. нравственно-ценностных ориентаций на современную нашу культуру справедливо вызывает у автора озабоченность и тревогу. Возникает вопрос: в какой степени наблюдаемая сегодня негативная трансформация нравов обусловлена мировыми цивилизационными процессами, и в какой мере она является следствием исторической судьбы отечества на рубеже XX –XXI вв. Позиция автора на этот счет в работе не высказана, хотя была бы не лишней. Отчасти, с этой целью и не только, стоило бы привлечь работы Г. Гачева по смежной проблематике.

В заключение следует отметить, что задача «восстановления утраченных ценностей любви», востребованных Россией XXI в., решена, с профессиональной точки зрения, высококвалифицированно, убедительно и плодотворно по научным результатам. Исследовательская работа А.М. Страхова значительно расширяет горизонт наших представлений о культуре отечества.

А.А. Оганов